

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ).

13 годъ
изданія.

1907

29 апрѣля.

№ 18.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ церквей епархіи; съ членовъ причта, съ частныхъ подписчиковъ, съ церковныхъ школъ — три руб. въ годъ; цѣна одного номера — 28 к. (четыре почтовыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Оффиціальная часть.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гедеона, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго

отъ 22-го Февраля 1907 года № 5.

Объ утвержденіи проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 ноября 1906 г. за № 355, по ходатайству Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіи по разбору и описанію Синодальнаго Архива объ утвержденіи проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое. — Приказали: Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіи по раз-

бору и описанію Синодальнаго Архива ординарнымъ академикомъ Соболевскимъ составленъ проектъ правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое. Проектъ былъ разосланъ для отзывовъ въ главнѣйшія рукописныя и книжныя хранилища духовнаго вѣдомства: духовныя академіи, Синодальную (бывшую Патріаршую) бібліотеку, бібліотеку Московской Синодальной Типографіи и бібліотеку Свято-Троицкой Сергіевской Лавры. Большинствомъ отзывовъ проектъ одобренъ или безусловно, или съ незначительными замѣчаніями. По исправленіи проекта, согласно упомянутымъ замѣчаніямъ, Высочайше учрежденная при Святѣйшемъ Синодѣ Коммиссія по разбору и описанію Синодальнаго Архива, ходатайствуетъ объ утвержденіи составленнаго академикомъ Соболевскимъ проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ, въ его дополнительномъ видѣ, и о признаніи сихъ правилъ обязательными для всѣхъ книгохранилищъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, не исключая Московской Патріаршей бібліотеки и бібліотеки Свято-Троицкой Лавры, такъ какъ предлагаемыя правила предусматриваютъ всѣ тѣ случаи, ради которыхъ даны были запретительныя о высылкѣ рукописей указы. вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія проситъ, по утвержденіи правилъ, напечатать оныя и разослать какъ во всѣ вышеназванныя бібліотеки, такъ и во всѣ церковныя древнехранилища, духовныя Консисторіи, духовныя семинаріи, а сверхъ того—въ Московскую Епархіальную Библіотеку, Московскій единовѣрческій монастырь (на Преображенскомъ кладбищѣ), Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, Кіево-Печерскую Лавру, Кіево-Софійскій Соборъ и въ Нилову Столобенскую пустынь. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Высочайше учрежденной Коммиссіи для разбора и описанія Синодальнаго Архива относительно проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ и признавая выработанныя правила вполнѣ цѣлесообразными и соответствующими требованіямъ науки и жизни, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ изложенное и признавая, съ своей стороны, составленныя акаде

микомъ Соболевскимъ «Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое» цѣлесообразными и соотвѣтствующими требованіямъ науки и жизни, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердивъ эти правила къ исполненію, предоставить лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства впредь, при пересылкѣ рукописей изъ одного учрежденія въ другое, руководствоваться сими правилами; о чемъ въ Московскую Синодальную Контору и епархіальнымъ Преосвященнымъ послать циркулярные указы съ приложеніемъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ помянутыхъ правилъ, съ соотвѣтствующею подписью объ ихъ утвержденіи, для разсылки по ближайшему усмотрѣнію Преосвященныхъ въ епархіальныя учрежденія.

На семь указѣ резолюція **Его Преосвященства** отъ 11 марта 1907 г. **Въ Консисторію для распоряженія.**

Означенныя правила утверждены Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію, отъ 20-го января — 7-го февраля 1907 года за № 314. Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.

Секретарь Ал. Ростовскій.

Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое.

1) Книгохранилища вѣдомства Святѣйшаго Синода разныхъ наименованій [Архивъ Святѣйшаго Синода, Московская Синодальная библіотека, библіотека Моск. Синодал. типографіи, библіотеки Духовныхъ Академій, Духовныхъ Семинарій и монастырей, Епархіальныя библіотеки и древне-хранилища консисторій и т. п.] доставляютъ другъ другу и книгохранилищамъ другихъ вѣдомствъ всѣ требуемыя отъ нихъ рукописи, печатныя книги, архивныя дѣла, документы и проч., которые въ нихъ имѣются и которыми въ нихъ во время требованія никто не пользуется.

2) Отказъ въ доставленіи можетъ послѣдовать отъ книгохранилища лишь въ исключительныхъ случаяхъ: а) если требуемый предметъ представляетъ чрезвычайную цѣнность по древ-

ности (какъ Святославовъ Сборникъ 1073 года) или по матеріалу (какъ книги въ драгоценныхъ окладахъ) и б) если состояніе требуемаго предмета таково, что оно легко можетъ пострадать даже при самой тщательной упаковкѣ (ветхость и т. п.). Сверхъ того, книгохранилище можетъ отказать условно: 1) если требуемый предметъ нуженъ въ самомъ этомъ книгохранилищѣ (впредь до минованія въ немъ нужды) и 2) если требуется одновременно въ одно и то же книгохранилище очень большое число предметовъ (впредь до ограниченія ихъ числа).

3) Книгохранилище заемщикъ обязано сохранять вытребованный предметъ въ полной безопасности отъ огня и др. случайностей.

4) Оно отвѣчаетъ за всякій ущербъ, который можетъ быть причиненъ предоставленному въ его пользованіе предмету, и въ случаѣ утраты должно возмѣстить его стоимость, какъ таковая опредѣлена книгохранилищемъ—собственникомъ при отправкѣ.

5) Книгохранилище—заемщикъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вытребованный предметъ былъ возвращенъ въ книгохранилище-собственникъ въ той же упаковкѣ, которая была признана необходимою при отправкѣ предмета книгохранилищемъ-собственникомъ (холстъ, кожа, ящикъ и т. п.) и въ срокъ, опредѣленный этимъ послѣднимъ.

6) Въ случаѣ требованія, книгохранилище—заемщикъ обязано принять на себя всѣ расходы книгохранилища-собственника по упаковкѣ, страхованію и пересылкѣ предмета.

7) Книгохранилище-собственникъ, отправляя предметъ, обязано доставить книгохранилищу—заемщику описаніе сего предмета (число листовъ рукописи или дѣла, число миниатюръ въ иллюстрированной рукописи, полное названіе и число томовъ печатной книги, присутствіе или отсутствіе переплета и т. п.) съ указаніемъ главныхъ поврежденій (если таковыя имѣются).

8) Книгохранилище-собственникъ имѣетъ право: 1) опредѣлить стоимость отправляемаго предмета, 2) застраховать этотъ предметъ по собственной оцѣнкѣ на почтѣ въ страховомъ обществѣ, транспортной конторѣ и т. п. и 3) воспользоваться для от-

правки почтой, желѣзною дорогою, транспортной конторою и т. п. по своему усмотрѣнію.

9) Книгохранилище-собственникъ имѣеть право поставить книгохранилищу-заемщику, какія найдетъ нужнымъ, условія пользования предметомъ (чтобы предметъ не былъ выносимъ изъ стѣнъ книгохранилища-заемщика, чтобы предметъ былъ представленъ въ пользованіе только извѣстному лицу и т. п.)

Перемѣны по службѣ.

Священникъ ст. Мекенской Владимиръ Денисовъ переведенъ на службу въ селеніе Благодарное Ставропольской епархіи и 7 сего марта исключенъ изъ списковъ священнослужителей Владикавказской епархіи; мѣсто священника при Мекенской церкви вакантно.

6 сего апрѣля Преосвященнѣйшемъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ діаконъ Василій Самодуровъ за переходомъ на діаканскую должность къ церкви Владикавказскаго духовнаго училища, уволенъ отъ должности псаломщика при Владикавказскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и на его мѣсто къ собору того же числа Его Преосвященствомъ переведенъ, по прошенію, псаломщикъ Св. Троицкой церкви Серафимовской общины Стефанъ Коваленко.

Редакторъ официальной части Священникъ В. Топкинъ.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

О колокольномъ звонѣ въ Россіи.*)

Есть у насъ на Руси особое искусство, на которое мы почти не обращаемъ вниманія,—это колокольный звонъ. Въ колокольныхъ большого состава, съ нѣсколькими большими колоколами, звонятъ нѣсколько человѣкъ—звонарей. Этотъ звонъ всегда представляетъ собою лишь гро-

*) Наслушавшись за три дня пасхальнаго звона,—неволью хочется посвятить нѣсколько строкъ этому русскому церковно-народному искусству.

могласнѣйшую безтолковщину, въ которой теряются подробности звона мелодическаго и ритмическаго. Извѣстно, что языки большихъ колоколовъ не мѣняютъ скорости своего качанія по самой простой причинѣ: они тяжелы и подчинены законамъ маятника. Поэтому одновременный звонъ въ 4—5 такихъ колоколовъ производитъ только ритмическій разнотой и помѣху для звонаря-художника. Художественный звонъ возможенъ лишь на малыхъ колокольняхъ, гдѣ всѣ колокола подчинены волѣ одного звонаря.

Но есть прелесть и въ большомъ, массовомъ звонѣ. Правда,—вблизи, эта оглушительная сила бываетъ иногда даже и не сносна. Но нѣтъ тѣхъ словъ и красокъ рѣчи, которыми можно было бы изобразить напр. величественный пасхальный звонъ въ Московскомъ Кремлѣ. Здѣсь, въ самомъ сердцѣ, въ самомъ „святое святыхъ Россіи“ тысячная толпа ждетъ перваго полночнаго удара въ огромный колоколъ „Ивана Великаго“. Надо быть въ Москвѣ, у соборовъ, чтобы самому испытать величіе этого ожиданія. Тысячную толпу не слышать,—она совершенно смолкла. Молчить и вся Москва. Но вотъ раздается первый ударъ необычайно мягкій, негромкій (контра Ля) на Ивановской колокольнѣ. Онъ даетъ сигналъ всей Москвѣ. Черезъ 5—6 секундъ уже ударили всѣ „сорокъ-сороковъ“ и загорѣлись иллюминаціи всѣхъ колоколенъ. Загораются и свѣчи тысячной толпы у Кремлевскихъ соборовъ. Гудитъ мягкій басовый звукъ, вдругъ смѣняющійся торжественнымъ звономъ. Звонятъ „во вся тяжкая и во вся кампаны“, звонятъ съ необычайною силою звука. Въ этой силѣ исчезаетъ все: и начавшаяся пушечная пальба, и пѣніе хоровъ въ появившихся крестныхъ ходахъ, и вздохи волнующейся массы тысячей. Только и слышенъ одинъ звонъ, видны разомъ море свѣчей и какъ бы огненные змѣи, движущіяся между свѣчами много-тысячной толпы. Этихъ движущихся огневыхъ потоковъ разомъ шесть... И надъ всей этой чудной картиной—звонъ, да вѣдь какой! Звонъ оглушительный, властный, суще торжество!... Невольно вспоминаю, какъ взволновалъ меня однажды встрѣтившійся въ эту минуту незабвенный Ив. Фед. Горбуновъ. Я слышалъ и прежде, что великій артистъ-народникъ прїѣзжалъ въ Москву къ этому дню будто бы чуть не каждый годъ, чтобы насладиться величественною русскою красотою. На этотъ разъ Ив. Федоровичъ стоялъ наклонивъ голову и сильно волновался, по лицу его текли слезы и онъ нервно крестился... „Замолчите!“ нервно крикнулъ онъ на какихъ-то сосѣдей, осмѣлившихся заговорить между собою въ такую истинно-торжественную минуту... Но крестные ходы уже прошли.

Малый, голосистый „Ясакъ“, у алтаря Успенскаго собора, уже прозвонилъ „конецъ“ и Иванъ Великій сразу умолкъ. Тянущійся звукъ боль-

шихъ колоколовъ сразу наполняетъ соборную площадку несравненными аккордами, съ мощными, переливающимися модуляціями въ цѣлыхъ рояхъ призвуковъ и отзвуковъ. Это продолжается 1— $\frac{1}{2}$ минуты. Слышать этотъ мощный, таинственный гимнъ можно только въ Москвѣ и только въ тихую, теплую пасхальную полночь.

Но совсѣмъ иное впечатлѣніе отъ массоваго звона получается издали. За городомъ слышится совсѣмъ особая музыка, не сравнимая ни съ чѣмъ и только встрѣчаемая на лонѣ природы. Чуткіе люди живо чувствуютъ таинственную красоту тишины, напр. въ хвойномъ лѣсу, когда они вслушиваются въ тихій шумъ между вершинами сосенъ и елей... Лѣсъ шумитъ, лѣсъ дышетъ, лѣсъ говоритъ въ этой величественной тишинѣ. Колокольный звонъ, слушаемый издали, за городомъ,—это цѣлая симфонія,—это колоссальная Эолова арфа, дающая самая восхитительныя впечатлѣнія. Я слышалъ нѣсколько разъ эти симфоніи, напр. на берегу Волги, въ 3—4-хъ верстахъ выше Нижняго-Новгорода,—на Воробьевыхъ горахъ подъ Москвою; хорошъ былъ звукъ на Ильменскомъ озерѣ отъ звона Новгорода Великаго, посылавшаго по Волхову мощный стонъ множества своихъ колоколенъ. Я слышалъ и чудесный органъ Ростова Великаго, обладающаго не сравненною звонницею; здѣсь—созвучные, подобранные, большіе колокола; на озерѣ отъ нихъ—«звонъ въ небѣ», который, кажется, только и можно сравнить съ торжественнымъ величіемъ сѣвернаго сіянія.

Такую музыку можно слышать только въ Россіи. Наши русскіе колокола, особенно же старыя—XVI—XVII вѣка, считаются самыми большими, самыми звучными въ мірѣ. У насъ—множество колоколенъ,—у насъ и просторъ для такой музыки. Въ часъ лѣтней всенощной смолкаетъ шумливая рабочая суета и колокольная музыка тихо играетъ въ небѣ, давая красоту акустическихъ явленій высшаго порядка. Эту музыку можно слышать во множествѣ мѣстъ нашей необъятной Россіи. «Въ лѣсахъ» и на берегу озера, или вдоль рѣки въ каждый тихій вечеръ можно насладиться симфоніей сосноваго бора и звона въ отдаленномъ скитѣ.

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы изобразить музыку, когда звонъ «Сорока сороковъ» Московскихъ колоколенъ обращается въ тихій гимнъ, отдаленно-слышнй на Воробьевыхъ горахъ. Видъ Москвы при заходящемъ солнцѣ смѣняется быстро новыми красками отъ свѣта іюньскаго полнолунія. Огневые отблески отъ оконъ и золоченыхъ крестовъ постоянно перемѣняются въ своемъ появленіи то тутъ, то тамъ. Вечеръ тухнетъ, тишина охватываетъ и невольно смотрятся послѣднія дневныя краски. Вскорѣ мягкій зеленый оттѣнокъ проявитъ съ востока, бѣлыя стѣны далекихъ домовъ, золотые огоньки смѣнятся тихо свѣтящими сере-

брянными отблесками отъ тѣхъ же крестовъ. И при такой красотѣ, при этой тишинѣ—музыка,—какая то особая, упоительная музыка... И лѣсъ шумитъ, и Москва вздыхаетъ, молится что-ли, отходя ко сну, или думу думаетъ!

Въ Ростовѣ Великомъ нѣтъ такого огромнаго величія. Ростовъ, не только предъ Москвой, но и въ сравненіи съ прелестнымъ Ярославлемъ—чуть не малая деревушка. Но Ростовъ стоитъ на берегу большого озера, а старую соборную звонницу выстроилъ преостроумный акустикъ митрополитъ Іона III Сысоевичъ (1652—1691 г.г.). Этотъ удивительный художникъ догадался выстроить вмѣсто высокой колокольни широкую „звонницу“ и снабдить ее колоколами, выстроенными по камертону.*) Онъ же, Іона, сочинилъ и музыку нѣсколькихъ звоновъ для такого оригинальнаго инструмента, указавъ дѣлать *crescendo*, *diminuendo*, указавъ модуляціи съ помощью звона то съ тѣмъ, то съ другимъ большимъ колоколомъ. Поэтому здѣсь есть ускореніе и замедленіе въ звонахъ. Поэтому нѣтъ въ Ростовѣ до сихъ поръ безтолковаго звона «во всѣ», а исполняютъ, «какъ по писанному» старый «Сысоевскій звонъ», «Акимовскій звонъ», «Дашковскій», „Егорьевскій звонъ“ и разные будничные звоны. Недавно сочинили еще „Іонавановскій звонъ“ и, какъ говорили мнѣ, возстановили музыкальную запись всѣхъ старыхъ и новыхъ звоновъ. И недавно, здѣсь же, нашелся «второй Іона»—акустикъ по колокольной части, о. А. А. Израилевъ, приведшій въ порядокъ не только Ростовскіе звоны, но и акустику новыхъ колоколовъ при ихъ литъѣ на заводахъ**). Камертоны о. Израилева извѣстны, кажется, всей Россіи.

Ростовская звонница есть одна изъ красотъ необыкновенно интереснаго Ростовскаго Кремля.—Она вполне замѣчательна и какъ умная старина, и какъ художественное изобрѣтеніе. Здѣсь 13 колоколовъ, между которыми имѣются двѣ громадины въ 2 и 1 тысячи пудовъ; это двѣ тоники звоновъ, Це-дуръ, Э-молль.—„Сысой“ и „Полиелей“. По ритму качанія ихъ языковъ производятся художественные Ростовскіе, мажорные и минорные звоны съ разными измѣненіями скорости и силы ударовъ въ такіе колокола. Звоны разнообразятся всякими узорами, которые вызваниваются малыми колоколами, но эти дробные узоры всегда согласованы съ ритмомъ одного изъ консонирующихъ имъ наибольшихъ колоколовъ. Отъ такого чередованія группъ происходитъ то усиленіе Це-дуръ, и его доминант-аккорда,

*) Эта невысокая (10 саж.) звонница имѣетъ 15 саж. длины и 5 саж. ширины. С. В. Смоленскій указываетъ на нотахъ строй колоколовъ.

**) Этому оригинальному ученому принадлежитъ честь научной теоріи изслѣдованія и настраиванія колоколовъ и камертоновъ. Его брошюра „Ростовскіе колокола и звоны“ (Спб. 1884) полна самаго глубокаго интереса.

то господство Е-молль, то появленіе изъ обер-тоновъ А-молль съ его доминантою... Интерференціи звуковъ (т. е. перебои тянущихся и колокольныхъ гуловъ,—*battements*) и производные обер-тоны даютъ вдали отъ колокольной—массу новыхъ эффектовъ. Не трудно понять сколько живости придается звонамъ съ помощью не только оттънковъ исполненія, но и ритмическихъ комбинацій всякаго рода. Праздничные звоны въ Ростовѣ боѣе сановиты, медленны; будничные звоны гораздо боѣе отъ участія только меньшихъ колоколовъ.

Но нужно отъѣхать съ версту отъ Ростова по озеру и послушать звонъ оттуда, въ тихую погоду, чтобы понять, что получается изъ Ростовскихъ звоновъ издали. Гармоніи тянутся долго, то з амирая, то усуливаясь; интерференція звуковыхъ волнъ даетъ какъ бы вздохи звона,—дѣлаетъ слышными то мажорный аккордъ, то минорный,—и въ воздухѣ какъ бы раздается торжественный хораль необычайно мягкихъ, протяжныхъ аккордовъ. Они мѣняются совершенно неожиданно и изъ производныхъ звуковъ (обер-тоны) составляются какія-то чудныя сочетанія, переполняющія душу полнымъ восторгомъ. Это—именно „неземная музыка“, и не знаю] я, есть ли еще въ Россіи что-либо сходное со звонами въ Ростовѣ Великомъ.

Но самые лучшіе звоны,—артистическіе, въ монастыряхъ, и особенно, въ подмосковныхъ уѣздныхъ городахъ. Есть отличные звонари и въ Поволжѣ. Здѣсь можно часто слышать много оригинальнаго въ фигураціяхъ и въ ритмическихъ приемахъ. Главнымъ образомъ—это звоны малыхъ церквей, производимые однимъ звонаремъ*). Хороши звоны и двухъ звонарей. Изъ нихъ одинъ, ударяя во бошой колоколь качающимся языкомъ, даетъ, звону „*basso ostinato*“ и въ то же время одинаковую скорость звона. Но звоны меньшіе—куда лучше. Въ коренной Руси очень часто случается встрѣтить виртуозовъ звонарей, талантъ которыхъ родитъ иной разъ самые удивительные ритмическіе и мелодическіе экспромпты. Въ этой же Руси выработались и типы разныхъ звоновъ, наир. постныхъ, позывныхъ, похоронныхъ, встрѣчныхъ, проводныхъ, будничныхъ, праздничныхъ, и т. п. Это—традиціонныя формы, въ содержаніе которыхъ однако вкладываются исполнителями иногда сущія вдохновенія,—вполнѣ свободное творчество. Мнѣ случалось наблюдать у талантливыхъ звонарей точно размѣренные объемы частей, разработку темъ и даже, такъ сказать,—оркестровые

*) Опытный звонарь можетъ владѣть одновременно двумя, или тремя малы ми колоколами въ правой рукѣ, двумя средними въ лѣвой, третьимъ среднимъ-подлоктемъ лѣвой руки и однимъ (а иногда и двумя) большимъ колоколомъ, ударяемымъ ногою съ помощью педали къ веревкѣ подтянутаго языка. Въ случаѣ звона съ главнымъ, еще большимъ колоколомъ, этотъ звонарь подчиняется ритму „большака“.

эффекты. Однажды мнѣ случилось услышать въ „разработкѣ“ звона неожиданно введенное контрапунктическое „увеличеніе“ темы, не говоря уже о частичномъ ея использованіи. Въ другой разъ звонарь, въ серединѣ быстрого звона, вдругъ ввелъ неожиданную тему, измѣнивъ ритмъ и начавъ *Audante*.“ (Здѣсь у С. В. Смоленскаго вставлена нотная строка.) Такая тема, къ моему полному изумленію, была затѣмъ повторена въ подходящемъ мѣстѣ въ мажорномъ тонѣ и вновь повторена въ первомъ видѣ при „возвращеніи.“

Талантливыхъ звонарей у насъ—сотни. Всѣ они передаютъ по преданію давнія, конечно, сочиненія весьма многихъ художниковъ старобитной Россіи и прибавляютъ къ нимъ свои вдохновенія. Бываютъ и истовые любители, кровные русаки. Мнѣ вспоминается рассказъ о какомъ то солдатикѣ, изумившемъ болгаръ мастерствомъ звона въ присланные изъ Россіи колокола. Совершенно безтолковый звонъ у св. Краль въ Болгарской Софіи возмутилъ этого артиста и онъ, неожиданно для себя, вдругъ далъ въ болгарской столицѣ „колокольный концертъ“... Но тутъ же и сказалась „исторія:“ Хотя впечатлѣніе было, очевидно, очень сильное, но оно не пробрало звонарей-болгаръ до сути колокольнаго искусства. И до сихъ поръ въ Болгаріи нѣтъ хорошихъ звоновъ. Впрочемъ, и удивляться нечему. Вѣдь у болгаръ колокола появились всего четверть вѣка тому назадъ, а у насъ колокольному звону уже нѣсколько сотъ лѣтъ. Понятно, что церковный звонъ давно сталъ у насъ народнымъ искусствомъ. Именно на эту самобытную часть художественнаго русскаго мышленія мнѣ хотѣлось-бы обратить вниманіе русскихъ музыкантовъ. Здѣсь видны и чувствуются родныя красоты и свои, русскія формы.

Если археологія музыкальнаго искусства имѣетъ практическія цѣли, если проявленія творчества народныхъ художниковъ обязываютъ насъ вниманіемъ къ формамъ ихъ вдохновеній, то отчего же не оказывать вниманія къ церковному звону? Въ немъ вѣдь, несомнѣнно, имѣются на лицо всѣ составныя данныя музыкальнаго искусства и могутъ найтись особенности, можетъ быть, даже и поучительныя. Давно ли наши несравненные народныя пѣсни пренебрежительно назывались „подлыми“, а наши древнезнаменные распѣвы даже и „волчьимъ воємъ“? Отчего не предположить, что по части малыхъ формъ, по части бойкихъ ритмовъ и фигурацій наши колокольные звоны, пожалуй, откроютъ что-либо новое любознательнымъ русскимъ музикусамъ?

Полагаю, что музыканты не потеряютъ времени и не пожалѣютъ, если надумаютъ вникнуть въ русскій колокольный звонъ. Это такой же отдѣлъ нашего искусства, и таинственный пока какъ и наши народныя пѣсни и, особенно, наши старинныя знаменныя распѣвы. При всемъ порывѣ

нашихъ музыкантовъ къ использованию завѣтовъ русской мелодической и ритмической старины, указываемые кладязи народной мудрости, остроумія, глубокаго чувства далеко еще не разгаданы, хотя бы въ области своей художественной свободы. Вообще наша „музыка будущаго“ имѣетъ источники своей мощи именно здѣсь, въ своихъ началахъ, въ своей дорогѣ, въ своихъ идеалахъ, давно обдуманыхъ для насъ простыми пѣвцами, дьячками и звонарями. Простоту эту легко почувствовать, мудроно уловить, и еще труднѣе объяснить въ своей совокуности. Но мы, несомнѣнно близки уже къ пониманію незамѣнимой поучительности для насъ именно народныхъ искусствъ. Не отрицаясь отъ всего созданнаго геніями для музыкальнаго искусства вообще, мы должны быть у себя дома, должны быть русскими. Если мы постараемся сдѣлаться ими какъ можно скорѣе, — конечно, мы не раскаемся. Мы только удивимся нашей мощи, нашему неисчерпаемому богатству въ имѣющихсянаслѣдствахъ и откроемъ дороги блестящему русскому будущему.“ (Р. М. Г. № 9—10).

О совѣсти.

Глѣва 3.

Мы говорили о недостаткахъ совѣсти, усматриваемыхъ въ одномъ изъ видовъ ея дѣятельности—въ дѣятельности руководительной, законодательной и нашли, что она подъ вліяніемъ свойственнаго человѣку эгоизма, часто вмѣсто истиннаго Божьяго закона изрекаетъ ему законы неистинные, извращенные, придуманные человѣкомъ, какъ поблажна, популительство его порочнымъ наклонностямъ. Кромѣ отправленія этой законодательной дѣятельности, совѣсть наша должна еще дѣйствовать, какъ нелицепріятный и неподкупный свидѣтель и судья нашихъ дѣлъ. Она правдиво должна доводить до сознанія нашего во всѣхъ подробностяхъ о нашихъ поступкахъ, ничего не укрывая, не умалая со всѣми обстоятельствами и внутренними и внѣшними, и опредѣлять, правы или виновны мы были въ томъ или другомъ случаѣ. Само собою понятно, что если она часто завѣдомо погрѣшаетъ въ законодательствѣ, то несомнѣнно грѣшитъ она какъ въ производствѣ суда, такъ и въ своихъ рѣшеніяхъ надъ нашими дѣлами. И здѣсь ея правильная дѣятельность извращается эгоизмомъ, свѣйственнымъ грѣшному человѣку. Каждый въ этомъ легко убѣждается наблюденіями надъ самимъ собою. Въ производствѣ суда весьма важно видѣть поступокъ во всѣхъ частяхъ, особенно внутреннія расположенія и побужденія, руководившія человѣкомъ. И что же бываетъ? Когда человѣкъ судить себя самъ, онъ обыкновенно не бываетъ справедливымъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится обвинять

себя въ чемъ либо. Это часто дѣлается въ силу нравственной испорченности, лишающей его истиннаго пониманія вещей, дѣлающей его почти равнодушнымъ къ нарушенію Божьяго закона, вслѣдствіе чего онъ иногда и не видитъ чего либо особенно дурнаго въ своихъ, часто безнравственныхъ поступкахъ. Что особеннаго я сдѣлалъ? говорить иной чело-вѣкъ по поводу совершеннаго дурнаго дѣла, въ особенности если оно не выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ свойственныхъ большинству людей проступковъ. Между тѣмъ, съ совѣстью, сколько нибудь возвышенной до истиннаго пониманія требованій святаго Божьяго закона и въ дѣлахъ, обыкновенно признаваемыхъ малозначительными, не трудно видѣть великое зло.

Что особенно дурнаго: говорить иной въ томъ, что я не исполняю домашней молитвы, или исполняю ее невнимательно, разсѣяннo, наружно? Не есть ли это недостатокъ, свойственный большинству людей? Кому отъ этого вредъ? Да и самъ для себя я отъ этого замѣтнаго лишенія и вреда не чувствую. А между тѣмъ, зло въ такомъ отчужденіи отъ Бога неизмѣримо великое. Чтобы это понять, достаточно живо представить себѣ: что Богъ, и что мы, и какая дерзость со стороны нашей выражается въ такомъ пренебреженіи къ Господу, какое ожесточеніе души оно выражаетъ, какое зло чело-вѣку приносить, удаляя его отъ Бога, лишая его истинной жизни, оставляя его безъ Божіей помощи въ трудахъ! Или иной о своей склонности относиться къ людямъ пренебрежительно, неуважительно, обижать, унижать, оскорблять другого разсуждаетъ: что тутъ особеннаго? Да заслуживаютъ ли эти люди иного отношенія? Они такъ ничтожны! Долженъ же я заставить ихъ признавать за мной достоинство и силу. Что здѣсь дурнаго? А то дурное, что ты никого не любишь, кромѣ себя, и поэтому можешь быть только вреднымъ для всѣхъ, и то несправедливое, что себѣ домогаешься уваженія, а другимъ въ этомъ законномъ правѣ отказываешь, другихъ считаешь ничтожными, а самъ какъ себялюбецъ, ничтожнѣе всѣхъ,—то дурное и злое, что каждому причиняешь страданіе ежеминутно своей надменностью и униженіемъ достоинства другихъ,—то вредное, что изъ за тебя и тебѣ подобныхъ затруднительнымъ становится общеніе между людьми, столь необходимое для пользы какъ частныхъ, такъ и общихъ дѣлъ. Иной также легко судить себя за то, что онъ лѣнивъ, или лжетъ, или предается разнымъ непозволительнымъ удовольствіямъ, чувственности, разврату, пьянству..., мало усматривая во всемъ этомъ дурнаго, въ силу своей нравственной испорченности, затемняющей совѣсть, которая при этомъ просто не замѣчаетъ многого дурнаго въ проступкахъ чело-вѣка. Есть люди болѣе совѣстливые, которые однако тоже несправедливо судятъ о своихъ дѣлахъ. Эти могли

бы замѣтить дурное въ поступкахъ своихъ, но они, тоже въ угоду своему себялюбію, часто намѣренно закрываютъ свои глаза предъ тѣмъ что послужило бы къ ихъ обвиненію. Ихъ судъ надъ собою судъ пристрастный, чуждый ровности о правдѣ, онъ не стремится къ тому, чтобы неослабно преслѣдовать все преступное, и потому многое даже изъ замѣченнаго иропускается мимо ушей у такихъ судей. Какъ и у всякаго неправеднаго судьи, и у такой пристрастно судящей совѣсти допускается и проволочка. Въ угоду порочному сердцу такая совѣсть нерѣдко отлагаетъ судъ до болѣе удобнаго времени. Между тѣмъ преступное дѣло съ теченіемъ времени уже менѣе начинаетъ тревожить человѣка, и судить себя становится легче. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда невозможно бываетъ закрыть глаза предъ очевидностью преступленія, невозможно и изгладить изъ памяти совершеннаго дурнаго поступка, неправедно судящая совѣсть находитъ другой исходъ. Въ этомъ случаѣ человѣкъ во чтобы то ни стало старается оправдать себя. Самооправданіе—общій почти грѣхъ. Выставляютъ въ извиненіе себя то слабость, то невѣдѣніе, то обстоятельства, то соблазны, примѣры, то участниковъ, зачинщиковъ и чѣмъ—чѣмъ только не оправдываютъ себя! Если же наконецъ и это не удастся, то человѣкъ упорно стоитъ за себя вопреки истинѣ, вопреки очевидности, даже при явныхъ уликахъ. Упорная несознательность, запирательство есть послѣдствіе эгоизма, развившагося до высокой степени. Запирательство бываетъ двухъ видовъ. Иногда человѣкъ упорно отрицаетъ свою вину предъ людьми, въ душѣ всетаки сознавая себя виновнымъ. Другой видъ—когда и себя самого человѣкъ при несомнѣнности совершеннаго имъ дурнаго дѣла въ состояніи бываетъ всякими изворотами мысли убѣдить въ невинности, когда онъ наперекоръ себѣ говоритъ: „невиновать“, «пустое»,—„ничего“. Такая мнимая „непогрѣшимость“ крайне вредна во первыхъ для того, кому она свойственна, потому что дѣлаетъ невозможнымъ для него исправленіе, самоусовершенствованіе, и во вторыхъ всѣмъ людямъ, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе, такъ какъ у такого человѣка развязаны руки на всякое зло.

Настолько искажена совѣсть человѣка. Когда вдумываешься въ эти и подобныя безчисленныя отклоненія отъ правды, то невольно теряешь довѣріе къ этому пристрастному судѣ, и невольно ищешь другого болѣе надежнаго и безпристрастнаго руководителя въ нравственной жизни. Но спросить кто либо: развѣ можетъ человѣкъ безнаказанно извращать законы совѣсти и заставлять ее судить въ угоду своему эгоизму и всякимъ порочнымъ склонностямъ? Вѣдь совѣсть же за всякое нарушеніе правды караетъ его, развѣ это не въ состояніи удержать его въ послушаніи правдѣ и закону? Отвѣтимъ на этотъ вопросъ въ слѣдующей бесѣдѣ.

Прот. К. Александровъ.

Исторія сектанства во Владикавказской епархіи.

(Окончаніе).

Станица Троицкая.

Сектантство въ стан. Троицкой имѣтъ слѣдующее происхождение. Станица Троицкая населена была въ 1845 году. Въ 1849 году населеніе станицы дополнено было переселенцами изъ южныхъ губерній Россіи. Въ числѣ послѣднихъ была семья молоканина Ш-ва. (По однимъ свѣдѣніямъ Ш-овъ заразился молоканствомъ на родинѣ, по другимъ—гдѣ-то въ предѣлахъ Терской области). Семья Ш—хъ долго скрывала свою принадлежность къ молоканству, боясь преслѣдованія. Въ 1875 году, по смерти старика, двое дѣтей его открыто заявили себя молоканами, изъ нихъ одинъ и въ настоящее время живъ и остается въ молоканствѣ, другой умеръ молоканиномъ. Въ 1886 году внуки Ш—ва перешли въ секту баптистовъ; въ настоящее время они составляютъ три семьи. На развитіе сектантства въ станицѣ оказалъ вліяніе другой пришлый молоканинъ, крестьянинъ В—въ (ум. въ 1900 г.) Поселившись въ станицѣ въ 1881 году, онъ совратилъ въ молоканство—въ 1883 году семью казака (семья эта перешла въ 1903 году во Владикавказъ), въ 1887 году—двоихъ пришлыхъ крестьянъ, перешедшихъ потомъ въ секту баптистовъ (одинъ изъ нихъ умеръ, семьи обоихъ до сего времени остаются въ православіи). Въ 1890-хъ г. г. число баптистовъ въ станицѣ увеличилось—въ 1890-мъ году перешла въ секту баптистовъ проживавшая въ станицѣ семья природныхъ молоканъ (ушла изъ станицы въ 1902 году), въ 1893 году совращена была изъ православія проживавшая въ станицѣ семья крестьянина (ушла изъ станицы въ 1903 году), въ 1898 году совращень былъ въ баптизмъ мѣстный казакъ (семья его остается православною), въ томъ же 1898 году въ станицу пришли двѣ семьи баптистовъ—одна изъ г. Владикавказа, другая изъ Грознаго (въ послѣдней семьѣ—мужъ совращень въ г. Грозномъ въ 1894 году, жена—изъ семьи баптистовъ). Съ 1890 го года въ станицѣ проживаетъ семья молоканъ изъ г. Владикавказа. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ станицѣ Троицкой проживаетъ—5 семействъ баптистовъ въ полномъ составѣ, въ двухъ семьяхъ баптисты—отцы семействъ, одна семья молоканъ въ полномъ составѣ, вдова молоканка и одинъ молоканинъ въ семьѣ баптистовъ*).

Станица Карабулакская.

Станица Карабулакская заражена баптизмомъ. Въ 1888 году въ

*) Въ спискѣ сектантовъ, напечатанномъ въ Епарх. Вѣд. за 1904 г. (№ 16), двѣ семьи баптистовъ отмѣчены были за семью молоканъ.

станіцѣ поселился нѣмецъ—баптистъ, мельникъ по ремеслу. Работниками на мельницу принимались баптисты, часто набѣжали сюда баптисты изъ Вдадикавказа. Мельница и послужила удобнымъ мѣстомъ для пропаганды баптизма въ станицѣ. Совращенія въ баптизмъ были въ слѣдующее время: въ 1890-мъ году совращена была одна семья, въ 1892-мъ году одна семья, въ 1894 г. одна семья, въ 1898 году 3 семьи. 5 совращенныхъ семействъ принадлежатъ къ коренному казачьему населенію, одна семья—изъ временно проживающихъ въ станицѣ крестьянъ. Кромѣ этихъ 8-ми семействъ баптистовъ (семья нѣмца раздѣлилась на двѣ), въ станицѣ проживаетъ работающій на мельницѣ баптистъ изъ г. Владикавказа.

Станица Михайловская.

Въ станицѣ Михайловской недавно поселился, купивъ мельницу, новохлысть Ф—овъ. Ф—овъ—по происхожденію раскольникъ, 15-ти 16-ти лѣтъ перешель въ слободѣ Нальчикъ вмѣстѣ съ родителями въ секту старохлыстовъ, въ новохлыстовство перешоль, вѣроятно, въ г. Георгіевскѣ. Ф—овъ усердно пропагандируетъ новохлыстовство, какъ въ станицѣ Михайловской, такъ и въ сосѣднихъ станицахъ, особенно Заканъ-Юртовской. Въ станицѣ Михайловской пропаганда новохлыста, парализованная во время начатыми миссіонерскими бесѣдами, успѣха не имѣеть.

10-е благочиніе.

Селеніе Батако-Юртъ.

Къ приходу сел. Батако-Юртъ принадлежитъ хуторъ Базоркина, зараженный баптизмомъ. Секта баптистовъ имѣеть здѣсь слѣдующее происхожденіе. Въ половинѣ 1880-хъ г. г. на хуторѣ поселился одинъ изъ крестьянъ, совращенныхъ въ стан. Павлодольской. Имъ при содѣйствіи Павлодольскихъ баптистовъ, усиленно пропагандировался баптизмъ среди православныхъ хуторянъ. Въ настоящее время на хуторѣ проживаетъ 8 семействъ баптистовъ (вмѣстѣ съ семьей этого пропагандиста), изъ нихъ пять совращены на хуторѣ—двѣ семьи совращены въ 1887-8 г. г., одна—въ 1895 году, одна—въ 1896-мъ, и одна—въ 1901 году; остальные двѣ семьи пришли баптистами изъ стан. Павлодольской (природные сектанты).

Хуторъ по рѣкѣ Грязнушкѣ.

(Дополненіе къ исторіи сектантства во 2-мъ благочиніи.)

Хуторъ находится на землѣ Ессентукскаго пристава г. Зимина, возникъ въ 1901 году. Въ 1904 году здѣсь проживало—7 семействъ баптистовъ-субботниковъ, одна семья баптистовъ-воскресниковъ и 3 православныхъ семьи. Большинство сектантовъ пришли сюда съ хутора Атажукина, существовавшего до 1901 года на рѣкѣ Юцѣ. Совращеній изъ православія на хуторѣ не было.

Священникъ **Кормилинъ.**

Архіерейскія богослуженія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ совершены въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта и хора пѣвчихъ, богослуженія: *февраля 11*—литургія, производство священника Цоколаева въ протоіеряя и рукоположеніе псаломщика Самецкаго во діакона; *февр. 18*—литургія; *февр. 19*—литургія; *февр. 25*—литургія; *марта 4*—литургія, рукоположенія іеродіакона Григорія во іеромонаха и монаха Валентина во іеродіакона,—вечерня съ обрядомъ прощенія; *марта 5—10*, въ первую седмицу великаго поста ежедневныя утромъ и вечеромъ службы въ крестовой церкви Архіерейскаго дома и въ пятницу—первая „пассія“ въ соборѣ; *марта 11*—литургія и молебень „о обращеніи заблудшихъ“; *марта 16*—вторая «пассія»; *марта 18*—литургія; *марта 23*—третья «пассія»; *марта 25*—всенощная съ акаѳистомъ Божіей Матери и изнесеніемъ креста и литургія; *марта 30*—четвертая «пассія»; *апрѣля 6*—всенощная съ акаѳистомъ Божіей Матери, *апр. 8*—литургія и рукоположеніе псаломщика Герасимова во діакона; *апр. 15*—освященіе церкви въ слоб. Хасавъ-юртѣ, литургія и рукоположенія монаха Іоасафа—во іеродіакона, іеродіакона Варлаама во іеромонаха; *апр. 17*—литургія въ крестовой церкви и рукоположеніе псаломщика Волкова во діакона; *апр. 18*—литургія въ крестовой церкви и рукоположеніе псаломщика Самодурова во діакона; *апр. 19*—литургія въ крестовой церкви и рукоположеніе псаломщика Стефанова во діакона; *апр. 20*—всенощная („по лѣдованіе Страстей Христовыхъ“) и вечерня съ выносомъ плащаницы; *апр. 21*—утреня въ соборѣ и литургія въ крестовой церкви и рукоположеніе псаломщика Тихомирова до діакона;—*апр. 22*—утреня, литургія и вечерня; *апр. 23*—литургія и молебень; *апр. 24*—литургія и закладка новой церкви въ женскомъ монастырѣ.

Отголоски жизни и литературы.

— Вышла вторая книжка „журнала Христианинъ“, книжка на столько содержательная, что было бы неудобно обойти ее молчаніемъ.

Среди многого множества духовныхъ изданій,—академическихъ и иныхъ, это въ своемъ родѣ единственный журналъ, который безъ всякой предвзятой тенденціи, и слѣдовательно и безъ всякой лжи и подтасовки, даетъ возможность читателю ориентироваться въ окружающихъ событіяхъ и явленіяхъ. Слѣдуетъ вновь отмѣтить составъ ученыхъ силъ, которая ведутъ изданіе: тутъ и профессоръ, и публицистъ, и дѣятель церковной жизни изъ за-границы, у которыхъ шире горизонтъ и которымъ, по примѣрамъ церковной жизни запада, виднѣе, по какому руслу направляется русская

церковная жизнь. При журналѣ, въ качествѣ приложенія, выпущены листики для народа.

— Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ пришли къ необходимости учредить «*проповѣдническое содружество*», общество пастырей-проповѣдниковъ. Члены этого общества, священники-проповѣдники, какъ отличающіеся среди другихъ выдающимся даромъ слова, и по собственной инициативѣ и по порученію Преосвященнаго и благочинныхъ, время отъ времени, напр., въ дни храмовыхъ праздниковъ или въ дни особенно большихъ собраній въ храмахъ, могли бы наѣзжать въ сосѣдніе приходы и произносить тамъ проповѣди на злободневныя темы. Практически трудно разрѣшимый вопросъ, удобно ли священнику-проповѣднику оставлять свой приходъ и ѣздить по чужимъ приходамъ, при добромъ желаніи заинтересованныхъ лицъ не встрѣтить особыхъ затрудненій. Сосѣди священники могутъ условиться, что въ извѣстный день священникъ—проповѣдникъ, отслуживъ пораньше у себя литургію, приѣдетъ для проповѣди къ сосѣду, который въ этотъ день начнетъ службу попозже съ расчетомъ, чтобы проповѣдникъ явился къ нему до конца службы. Такъ, напр., дѣлаютъ сосѣди священники, когда съѣзжаются къ кому-нибудь изъ своихъ друзей пастырей въ храмовые праздники. Болѣе трудно разрѣшимымъ и щекотливымъ является вопросъ о подрывѣ пастырскаго авторитета при введеніи обычая предоставлять у себя на богослуженіи слово поученія чужому священнику. Хотя истинный пастырь долженъ у себя побороть ревнивое чувство зависти къ болѣе даровитому собрату, но не всѣ, подобно Моисею позволять говорить за себя красноглазовымъ Ааронамъ.

— Для *просушиванія Св. Даровъ* берутся два круглыхъ, гладкихъ, изъ бѣлой жести блюда (произвольнаго діаметра) съ отвѣсными краями въ вершокъ, или полтора вышины, и соединяются (только не припаиваніемъ) тремя или четырьмя желѣзными полосками такъ, чтобы одно блюдо надъ другимъ было на разстояніи вершковъ 7—8; въ нижнемъ блюдѣ дѣлаются для свѣчей гнѣзда. Вотъ и все. Такой незатѣйливый приборъ можетъ сдѣлать любой жестяникъ; стоимость его очень невелика, а назначеніе свое онъ исполняетъ очень хорошо. Въ нижнее блюдо вставляются восковые свѣчи, на верхнее ставится нискошь со св. дарами. Свѣчи, нагрѣвая верхнюю часть прибора, вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно нагрѣваютъ и дискось и при этомъ, именно, настолько, насколько это нужно для просушиванія св. даровъ,—и св. дары, не пригорая и не прилипая къ дискосу, вполне хорошо засушиваются въ теченіе 20—30 минутъ; приборъ настолько устойчивъ и приличенъ, что, освятивъ его, можно (какъ это и положено уставомъ) ставить при употребленіи на св. антиминсѣ не боясь за какія-либо опасныя послѣдствія. Разъ или два св. дары

необходимо перевернуть. Просушиваются они на виду и при непремѣнномъ участіи священника.

— *Опредѣленіе Грузино-Имеретинской Конторы по вопросу о введеніи выборовъ при замѣщеніи благочиническихъ должностей и вакансій въ клиръ.* По Указу Его Императорскаго Величества, Грузино-Имеретинская Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контора слушала указъ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнаго Никона, Экзарха Грузіи, отъ 10 февраля 1907 г. Приказали: Выслушавъ настоящій указъ Святѣйшаго Синода, за № 1615, и обсудивъ способы примѣненія его на мѣстѣ, Грузино-Имеретинская Синодальная Контора опредѣляетъ: а) По предмету введенія выборовъ при замѣщеніи благочиническихъ должностей: 1) Выборы на должность благочиннаго производить изъ лицъ опытныхъ, достойныхъ, благонадежныхъ, преимущественно съ полнымъ богословскимъ образованіемъ. 2) Выборы производить во всѣхъ благочиническихъ округахъ подъ предсѣдательствомъ окружнаго духовника духовенства, которому и поручить созывъ собранія и соблюденіе на немъ должнаго порядка при выборахъ, а въ округахъ, гдѣ есть два духовника, предсѣдательскую обязанность при выборахъ поручить старшему по времени назначенія на должность духовника. 3) Выборы производить закрытою баллотировкою шарами, при чемъ выборъ производится непосредственно и лично т. е. каждый членъ причта долженъ явиться на выборы самъ лично безъ права передачи голоса другому лицу. 4) При выборахъ штатный священникъ имѣетъ полный голосъ, штатный діаконъ ^{1/2} голоса и штатный псаломщикъ, въ какомъ бы санѣ онъ ни былъ, ^{1/4}. 5) Если въ данномъ округѣ не окажется лица достойнаго и благонадежнаго для выбора на должность благочиннаго, то выборъ послѣдняго, допустить изъ лицъ другого сосѣдняго благочиническаго округа. 6) Предварительно начатія выборовъ предсѣдатель предлагаетъ всѣмъ явившимся выборщикамъ-священно-церковно-служителямъ на особомъ листѣ записать свои имена фамиліи, каковой листъ, по подведеніи итога о числѣ записавшихся выборщиковъ, скрѣпляетъ своею подписью. 7) Собраніе выборщиковъ считается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ такое число лицъ, которое въ совокупности даетъ не мѣнѣе ^{2/3} полныхъ голосовъ даннаго округа. 8) Когда не явится указанное въ п. 8 число выборщиковъ, то назначается не раньше двухъ недѣль и не позже трехъ недѣль со дня перваго собранія вторичное собраніе, которое признается состоявшимся, какоебы число выборщиковъ въ ономъ ни участвовало. 9) Выборщиками намѣчаются кандидаты на должность благочиннаго не менѣе трехъ; въ число ихъ можетъ быть внесено и лицо, состоящее во время выборовъ благочиннымъ. 10) Каждый изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ баллотированъ отдѣльно отъ

другого, и получившій изъ нихъ простое большинство избирательныхъ шаровъ считается выбраннымъ на должность благочиннаго, а изъ двухъ остальныхъ получившій слѣдующее большинство голосовъ считается помощникомъ благочиннаго, а третій кандидатомъ на помощника, 11) Въ случаѣ равенства голосовъ между двумя или болѣе баллотировавшимися кандидатами производится перебаллотировка но только между этими, получившими равное число голосовъ, кандидатами. 12) О выборѣ на должность благочиннаго, помощника и кандидата составляется актъ, съ указаніемъ именъ и фамилій баллотировавшихся и числа избирательныхъ и не избирательныхъ голосовъ, полученныхъ каждымъ изъ кандидатовъ, подписывается всѣми присутствовавшими лицами и представляется предсѣдателемъ на утверженіе Епархіальнаго Преосвященнаго, съ приложеніемъ къ акту баллотировочнаго листа и списки явившихся на выборы лицъ. 13) До утверженія вновь избраннаго благочиннаго, его помощника и кандидата подлежащимъ начальствомъ, должность благочиннаго и его помощника исполняетъ прежній благочинный и его помощникъ. 14) На выборахъ не имѣютъ права присутствовать лица, находящіяся во время выборовъ подъ судомъ и слѣдствіемъ. 15) На выборахъ не могутъ присутствовать лица несостоящія въ клирѣ. 16) Выборы должны производиться въ школьномъ зданіи, или же въ церкви, чинно и благоговѣнно, и если бы кто нарушилъ порядокъ шумомъ, крикомъ или инымъ неприличнымъ поступкомъ, то предсѣдатель составляетъ о томъ надлежащій протоколъ съ представленіемъ начальству. 17) Предварительно открытія выборовъ отслужить молебенъ въ мѣстной церкви съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященному Экзарху Грузіи и мѣстному Архіерею. б) По предмету выбора каждымъ приходомъ кандидата на освободившуюся вакансію въ клирѣ данной церкви: 1) По открытіи вакансіи священно-церковно-служительской, по случаю смерти когдѣ-либо изъ членовъ причта, выхода заштатъ, перемѣщенія или лишенія мѣста по суду, прихожане не позже какъ черезъ двѣ недѣли со дня освобожденія мѣста заявляютъ мѣстному Епархіальному Начальству о своемъ желаніи или нежеланіи воспользоваться правомъ избранія кандидата. 2) Если желаютъ воспользоваться правомъ, то тутъ же могутъ приступить къ выбору. 3) Въ выборѣ кандидата участвуютъ всѣ тѣ лица изъ числа прихожанъ, которые допускаются при выборѣ церковныхъ старость. 4) Во время выборовъ отнюдь не могутъ присутствовать лица, ищущія опредѣленія на освободившееся мѣсто; въ противномъ случаѣ такія лица не будутъ утверждаемы Епархіальнымъ Начальствомъ 5) Ищущій мѣсто въ причтѣ отнюдь не долженъ входить въ соглашенія или въ сдѣлки съ прихожанами относительно содержанія, получаемаго отъ прихожанъ.

Если же впоследствии обнаружится, что онъ входилъ въ соглашенія или въ сдѣлки, или же располагалъ прихожанъ въ свою пользу искусственными средствами, напримѣръ, угощеніями и т. п., то таковой будетъ уволенъ заштатъ, хотя бы онъ и былъ утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности. 6) Собраніе прихожанъ данной церкви для выбора кандидата считается состоявшимся и правильнымъ, когда въ ономъ будетъ участвовать не менѣе $\frac{2}{3}$ лицъ, имѣющихъ право участія въ ономъ. 7) Время выборовъ назначается старшиною данного сельскаго общества, а въ городахъ церковныхъ старостою; этими же лицами производится созывъ собранія прихожанъ для выборовъ. 8) Выборъ кандидата въ клирѣ рѣшается въ собраніи по большинству голосовъ, и о послѣдовавшемъ рѣшеніи составляется приговоръ за подписью всѣхъ присутствовавшихъ на собраніи лицъ. 9) Въ приговорѣ должны быть означены: сколько изъ прихожанъ имѣютъ право присутствовать на собраніи, сколько явилось и сколько именно подаю голосъ за того или другого кандидата. 10) При равенствѣ голосовъ между кандидатами производится перебаллотированіе между ними. 11) Подпись присутствовавшихъ на собраніи лицъ при выборѣ кандидата въ клирѣ и правильность выборовъ должны быть завѣрены сельскимъ старшиною, а въ городахъ мѣстнымъ церковнымъ старостою, за своею подписью и приложеніемъ печати: послѣ же этого никакіе другіе приговоры о выборѣ какого-либо другого кандидата не допускаются. 12) Завѣренный, такимъ образомъ, приговоръ сельскаго собранія о выборѣ имъ кандидата въ клирѣ церкви представляется на утвержденіе мѣстнаго архіерея.

— *Можно ли имѣть въ домѣ священника огнестрѣльное оружіе.*—Нѣкоторые изъ священнослужителей Пензенскаго уѣзда, въ виду тревожнаго времени, обратились къ уѣздному исправнику съ просьбами о выдачѣ имъ, или ихъ женамъ, разрѣшеній на право имѣть въ домѣ оружіе для самообороны. Исправникъ запросилъ мѣстную консисторію, не встрѣчается ли съ ея стороны препятствій къ удовлетворенію означенныхъ просьбъ священнослужителей. Консисторія постановила, что со стороны епархіальнаго начальства не можетъ быть изъявлено согласія на выдачу священнослужителямъ разрѣшенія на право имѣть въ домѣ и носить при себѣ оружіе даже и для самообороны, такъ какъ по каноническимъ правиламъ клирикъ не можетъ даже наносить кому либо ударовъ, тѣмъ болѣе запрещается ему убійство, хотя бы и не вольное, почему клирикъ, поразившій даже нападающаго на него разбойника и вообще запятнавшій себя пролитіемъ крови человѣческой, не можетъ оставаться въ клирѣ и быть служителемъ безкровной жертвы.

Редакторъ неоффиц. части свящ. І. ПОПОВЪ.

Печат. разрѣш. 1907 г. Апр. 28 дня. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.